

В этот день Юнь Цо нес Сюэ Хуая на руках обратно.

По всей Бессмертной секте разнеслись слухи, будто Сюэ Хуай сегодня проходил небесное бедствие и настолько ослаб, что не мог идти. Молодой господин Юнь оказался очень любящим, поэтому все время ждал за барьером бессмертных, и как только Сюэ Хуай вышел, сразу же подхватил его на руки. Говорят, он вообще не давал Сюэ Хуаю встать на землю.

Целая группа людей долго наблюдала, а потом долго обсуждала, и все вернулись, унося с собой завистливые тихие смешки. Главным образом потому, что эти двое в обычные дни казались скромными: один - с чистым сердцем и малым количеством желаний, другой - молчаливый и острый, и, казалось, не очень-то подходят друг другу. Но если копнуть глубже, то всегда можно обнаружить бесчисленные связи между этими двумя людьми, дающие безграничное пространство для воображения.

Эту версию слухов Сюэ Хуай, естественно, не слышал.

Юнь Цо нес его на руках обратно, и Сюэ Хуай весь погрузился в его крепкие объятия, спрятав голову у него на груди, чтобы никто не видел. Только пальцы крепко сжимали рукав Юнь Цо. Другие, глядя на это, могли видеть лишь его побелевшие кончики пальцев, а после белого проступал слабый румянец, вызывающий какое-то оцепенение и сладостную дрожь.

Он чувствовал, что сегодня опозорился по полной, а сказанные слова не успели вернуться обратно, как Юнь Цо уже схватил его в свои объятия и без церемоний прижал его к себе. Он был похож на кота или на какую-то легкую птичку, которую схватили, слегка приподняли и полностью подчинили себе.

Юнь Цо тихо позвал:

— Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай промычал в ответ, слушая его.

— Иногда я думаю, что ради тебя стоит жить, — тихо произнес он.

Сюэ Хуай поднял глаза, посмотрел на него, хотел что-то сказать, но проглотил слова, которые уже были на языке.

Он протянул руку и похлопал Юнь Цо по плечу, смахнув опавший лепесток цветка с его плеча.

~~~~~

Вернувшись в Теплый павильон, Сюэ Хуай все еще был не в духе. Юнь Цо сказал, что пойдет

набрать воды и поискать лекарственные травы бессмертных, чтобы приготовить ему лекарственную ванну для восстановления сил.

Сюэ Хуай остановил его и передал задачу набрать воды призраку-обжоре, покачав головой.

— Не нужно таких хлопот. Разве я такой уж неженка?

Юнь Цо сказал:

— Тогда я приготовлю тебе еду. Что ты хочешь съесть?

В это время уже миновал вечер, до глубокой ночи было недалеко. Сюэ Хуай уже съел лекарственную кашу в барьере бессмертных и сказал лишь, чтобы Юнь Цо приготовил то, что ему самому нравится, потому что он не голоден.

Юнь Цо тогда все равно сварил миску белой каши, готовясь есть ее с маринованными зернами бессмертной травы в соусе.

Сюэ Хуай взглянул на него.

— А где мясо суаньни, которое я тебе дал?

Юнь Цо достал его из рукава - завернутое в три слоя ткани, слой за слоем. После долгого разворачивая, он увидел творение Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай подошел и еще раз внимательно осмотрел, обнаружив, что банка плотно запечатана и нет никаких признаков того, что ее открывали. Тогда он начал уговаривать Юнь Цо:

— Скорее! Попробуй?

Юнь Цо ответил:

— Я попробую позже, сейчас я...

Он не удержал Сюэ Хуая, и увидел, как тот уже обнял банку, и со скрипом открыл ее.

В этот момент на его лице было даже немного обиженное выражение:

Он так бережно, так хорошо хранил эту вещь столько дней, а ее так легко открыли!

Но Сюэ Хуай был тем, кто ему это подарил, и Сюэ Хуай был тем, кто открыл. Он не мог ничего сказать в свою защиту. У Сюэ Хуая всегда больше оснований, чем у него.

Сюэ Хуай быстро заметил его немного унылый вид и чутко отреагировал.

— А? Это нельзя открывать? Я сделал что-то не так?

Юнь Цо посмотрел на него и неуверенно покачал головой, с трудом произнеся:

— Все в порядке.

Сюэ Хуай взял палочки и собирался попробовать вкус - на этот раз Юнь Цо среагировал, прямо остановив его рукой, прежде чем он поднес это ко рту:

— Это- Сюэ Хуай!

Сюэ Хуай остановился, с подозрением глядя на него.

Кадык Юнь Цо дернулся.

— Я хочу попробовать первым, можно?

Сюэ Хуай, казалось, что-то понял, и передал ему палочки.

Раз уж открыли, не есть было бы странно. Юнь Цо взял палочки, которые протянул ему Сюэ Хуай, и очень осторожно подхватил маленький кусочек с края первого кусочка мяса суаньни, затем поднес этот кусочек ко рту и тщательно пережевывал.

Сюэ Хуай с нетерпением спросил его:

— Ну как?

Юнь Цо ответил:

— Вкусно.

Нельзя сказать, что это было особенно вкусно, но и не сказать, что это было отвратительно. Сюэ Хуай не умел готовить, в лучшем случае, в детстве играл в домик и что-то там стряпал. Он знал, что тот любит много масла и острый вкус, но поскольку сам не очень любил это, то не смог хорошо контролировать количество приправ: масла было слишком много, а соли немного

не хватало. Но мясо суаньни он нарезал действительно хорошо, тонкими ломтиками с соком, и мясо суаньни само по себе обладает тем яростным, острым вкусом летнего свирепого зверя, даря бодрящее и приятное ощущение во рту.

Юнь Цо, доев этот крошечный кусочек, тут же отложил палочки, плотно закрыл крышку и снова завернул ее в три слоя ткани. Он бережно обнял ее, боясь, что кто-нибудь отнимет ее.

Сюэ Хуай, наконец, не выдержал и высказал свой вопрос:

— Ты меня обманываешь? Разве это не вкусно? Ты съел только такой маленький кусочек.

Юнь Цо немедленно возразил:

— Вкусно.

— Тогда почему ты...

— Потому что есть только одна банка. Если ее съесть, больше не будет.

Юнь Цо осторожно посмотрел на него.

Сюэ Хуай на мгновение опешил, а затем, осознав смысл его слов, снова улыбнулся.

— Если съесть, больше не будет? Кто это сказал? Если тебе нравится, я сделаю для тебя еще.

— Правда?

Юнь Цо пристально посмотрел на него.

— Сюэ Хуай, я восприму это всерьез.

Сюэ Хуай с презрением посмотрел на него.

— Кто с тобой шутит? В тот день я поймал одного суаньни, он был таким большим, что если бы я сделал из него все маринованное мясо, то получилось бы, наверное, сотни банок. Остальное мясо суаньни я забрал с собой, чтобы отдать бабушке и дедушке. Если ты захочешь поесть еще когда-нибудь, просто скажи мне. Ты так долго готовил для меня, иногда и мне нужно отплатить тебе.

Юнь Цо был польщен.

— Хорошо.

После того, как Юнь Цо поел, Сюэ Хуай сам выхватил у него миски и палочки, чтобы помыть посуду.

Призрак-обжора также принес ведро воды - они взяли воду из источника Парящей Зари, который круглый год теплый и слегка горячий, и даже в ледяной холод температура не рассеивается. Пруд у дома Сюэ как раз питается от источника Парящей Зари, поэтому не нужно разводить огонь или использовать заклинания для поддержания температуры, что очень удобно.

Сюэ Хуай сказал Юнь Цо, что у него есть кое-какие дела, о которых нужно поговорить с его старшим братом по соседству, и заодно попросить немного плавающих цветков мяты для купания.

Он размышлял:

— У твоего кота, когда он приходит спать, тоже ничего нет. Может, я возьму еще несколько маленьких мисок и игрушек для кота из кладовой? Ах да, я заказал одежду для Сяо Тао, нужно будет забрать ее через несколько дней.

Он уже думал о том, чтобы сначала уладить дела здесь, а через несколько дней вернуться домой, чтобы пройти небесное бедствие.

Юнь Цо совершенно не думал в этом направлении, его глаза загорелись.

— Все в порядке, я могу вернуться и взять.

Сюэ Хуай сказал:

— Хмм.

— У моего кота ничего нет, я могу все принести сюда. Обычно я всегда нахожусь здесь, пользуюсь твоими вещами, это всегда немного неудобно. Я... могу я тоже принести свои вещи?
— спросил его Юнь Цо.

Переехать?

Что это значит, "жить вместе"?

Сюэ Хуай сразу подумал об этом слове и немного покраснел. Он в душе размышлял, не

слишком ли это быстро?

Он все еще думал, стоит ли ему быть вместе с Юнь Цо, а Юнь Цо становился все более наглым, осмеливаясь предлагать такие вещи.

Пока он тут сам с собой боролся, Юнь Цо уже решил, что он согласен, радостно поднял призрака-обжору и пошел прочь.

— Тогда, Сюэ Хуай, я сначала вернусь, чтобы взять вещи. Я помогу тебе взять одежду для Сяо Тао. Я скоро вернусь, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай поленился останавливать его. Юнь Цо редко бывал таким воодушевленным, и он, подперев щеку рукой, смотрел, как его спина исчезает за дверью, и невольно приподнял уголки губ в улыбке.

~~~~~

Старший брат Сюэ Хуая по соседству был иллюзионистом. Он переехал сюда недавно и поступил в школу вместе с этой группой новых учеников вместе с Юнь Цо. Однако, этот старший брат пришел сюда не учиться, а проходить стажировку в качестве культиватора.

Он является учеником Цы Шаньхая, единственного иллюзиониста из горной секты Мужун, а затем работал на реке Забвения, отвечая за поддержание и сбор иллюзий лучистого ликориса, и получил титул “Шахуа*”, его также обычно и называют Шахуа.

(П.п.: “Шахуа” можно перевести как “песчаное великолепие”, но для более удобного чтения, т.к. этот титул используется как его имя, я не переводила дословно)

Иллюционисты смотрят не на духовный корень, а на основу практики сердца. Существование иллюзий зависит от сильной и стабильной духовной силы, требует длительного и кропотливого жизненного опыта, и не легко колеблющегося разума.

Сюэ Хуаю как раз не хватало этого опыта. У него есть духовное огненное ружье, требующее стабильного разума, и метод наблюдения за сердцем, в котором нестабильность разума ведет к неминуемой смерти. Поэтому в эти дни, когда у него было свободное время, он поддерживал хорошие отношения со своим соседом, иногда позволяя призраку-обжоре навещать его, принося немного закусок и маленьких магических инструментов и тому подобное.

Этот иллюзионист обладал праведным характером, был искренен и мягок в общении с людьми. Поэтому сегодня Сюэ Хуай пришел к нему и прямо заявил о своей просьбе.

— Старший брат, я пришел к тебе за помощью. Ты жил на реке Забвения в Преисподней, есть ли способ связаться с вороном из Преисподней?

Шахуа ответил:

— Есть, но, младший брат Сюэ Хуай, зачем тебе ворон из Преисподней?

Ворон из Преисподней - это то, что Юнь Цо использовал несколько месяцев назад, чтобы оправдать его. Эта штука немного похожа на летучих мышей из Мира Демонов, это нежить, которая приходит незаметно и уходит бесследно, ее нелегко заметить, но разница в том, что ворон из Преисподней полностью невидим в Шести Мирах, и никогда не появляется по своей воле, если только хозяин не прикажет.

И самое ценное то, что они являются воплощением древних и современных судейских следователей, и никогда не лгут в своих словах. Их глаза могут видеть сквозь мирские дела. Владыка Преисподней использует их для наблюдения и проверки несправедливо обиженных душ, подающих апелляции перед его тронном.

Поскольку в шести путях* люди бывают самых разных видов, ворон из Преисподней является редким и ценным духовным зверем, и все несколько сотен воронов в мире находятся в руках владыки Преисподней, и ни одного пера не утечет наружу.

*Шесть сфер существования: мир богов, мир асуров, мир людей, мир животных, мир голодных духов, мир ада.

По идее, эти вещи не должны выходить наружу. Однако в последнее время мир совершенствования и силы Северного неба растут, а силы Небесного двора традиционной фракции Южных ворот постепенно обеднели, и боги время от времени зарабатывают деньги на стороне, например, Старец под Луной вместе с Брахмой и Светлым владыкой Фениксом открыли низкопробную книжную лавку для любовных романов, а Высший Старец инвестировал в бизнес лекарственных и оздоровительных продуктов для пожилых бессмертных... и так далее.

Поэтому владыка Преисподней также выставил воронов на продажу. Обычно их используют для разрешения гражданских споров в Мире Бессмертных - например, чтобы помочь оклеветанному человеку доказать свою невиновность, или, если в семье есть дочери на выданье, родители нанимают воронов за высокую цену, чтобы узнать, не скрывают ли сваты какую-либо важную информацию, например, что будущий зять является преступником. Уже заключившие союз дао также часто спрашивают воронов, не изменяет ли им их партнер... Из-за существования воронов, процент разводов и разрывов союзов в Мире Бессмертных очень высок.

Есть также люди, которые используют воронов из Преисподней, потому что они невидимы и могут достичь любого места, чтобы искать сокровища и находить вещи.

Столкнувшись с вопросом старшего брата, Сюэ Хуай по-прежнему использовал ту ложь, которую он сочинил.

— Я ищу реликвию моей матушки. Она очень важна для меня.

Старший брат Шахуа немного подумал.

— Это не невозможно, но я помню твоего мужа Юнь Цо, у него самого есть ворон, разве нет? Когда владыка Преисподней подарил ему его, я помогал нести клетку.

Вот так, он напрямую повысился с жениха до мужа.

Сюэ Хуай сдержался, но в конце концов не стал поправлять старшего брата, а только сказал:

— У него только один, и ему неудобно что-то искать. Кроме того, ворон находится под контролем Преисподней, и мне не очень хорошо напрямую использовать его в личных целях.

Услышав это, Шахуа понял его и сказал:

— Нет проблем. Просто если просить напрямую Преисподнюю, то цена будет немаленькой. Тебе сейчас нелегко зарабатывать деньги, младший брат Сюэ Хуай, я скажу им, чтобы они сделали тебе скидку.

После долгих обсуждений с обеих сторон, они, наконец, остановились на цене в пятьсот золотых семечек за одного ворона.

Шахуа спросил его:

— Сколько тебе нужно? Я свяжусь с ними.

Сюэ Хуай без колебаний ответил:

— Мне нужны все.

Аренда двухсот воронов обошлась в общей сложности в сто тысяч золотых семечек. Шахуа по связям сделал ему скидку 50%, взяв только пятьдесят тысяч.

Сюэ Хуай заплатил все свои сбережения и зарплату, полученную за эти дни, и сразу же остался без гроша в кармане.

Но Сюэ Хуай нисколько не беспокоился и нисколько не осознавал, что он нищий. Заплатив деньги, он и Шахуа снова поговорили о недавних мелочах в Мире Бессмертных, выпили чая и вышли.

Все эти комнаты Теплого павильона выстроились в одну линию, и перед ними была только крытая галерея, а снаружи - пруд с глубокой водой. Сюэ Хуай только открыл дверь, как увидел Юнь Цо, идущего из конца коридора с призраком-обжорой на руках.

Сюэ Хуай удивленно спросил:

— Так быстро?

Юнь Цо взглянул на него, затем посмотрел на Шахуа за его спиной - тот проводил Сюэ Хуая до двери, слегка сказал "мхм", затем наклонился, поставил призрака-обжору на землю и сам вошел внутрь.

У него не было багажа. Когда он впервые пришел к Сюэ Хуаю, у него ничего не было. Позже, когда он стал учеником, все немногочисленные вещи были лично собраны и приготовлены бабушкой и дедушкой Сюэ Хуая. Большинство из них были старыми вещами Мужун Цзиньчуаня, например, одежда, сшитая в молодости и ни разу не надетая.

Фасон красивый, но цвет и рисунок, возможно, уже не в моде.

Сюэ Хуай последовал за ним в дверь, помогая ему собирать вещи. Когда он собирал одежду, он сказал:

— Позже я отведу тебя шить одежду.

Он вспомнил, что в прошлой жизни, когда они только познакомились, Юнь Цо тоже был одет в старую одежду. Фасон был небрежный, цвет тусклый. Главное, чтобы было чисто, потому что после ухода матери никто больше не говорил ему, что мальчики, когда вырастают, тоже должны научиться следить за собой. Идя куда-то, они сами являются лицом.

Он всегда носил черное, и всякий раз, когда Сюэ Хуай предлагал ему купить другую одежду, Юнь Цо всегда качал головой, не говоря, почему.

Юнь Цо также спросил:

— Хорошо, но почему позже, а не через несколько дней?

Он, казалось, не мог сдержаться и цеплялся за каждое слово, и Сюэ Хуай засмеялся.

— Через несколько дней я возьму отпуск и вернусь домой. Я нашел воронов из Преисподней, чтобы помочь мне найти старые вещи моей матушки. Я вернусь и посмотрю.

На самом деле, он хотел избежать небесного бедствия и заодно дождаться информации от воронов.

Юнь Цо был ошеломлен.

— Тогда... метод наблюдения за сердцем, ты все еще будешь изучать его?

Сюэ Хуай сделал вид, что легко говорит:

— Если в ближайшее время я не изучу его, то это все равно произойдет в будущем.

У людей бывают внезапные несчастья и неудачи, и изначально он планировал использовать метод наблюдения за сердцем, чтобы определить время наступления каждого важного события в своей прошлой жизни, но в этой жизни уже многое не совпадает с его прошлой жизнью.

Он больше не участвует в армии Юнь Цо, поэтому не будет ни первого ранения, ни первого расставания с товарищами по оружию, ни того, как его бабушка и дедушка заблудились, когда пришли навестить его в армии. Все звенья этой цепи - с треском, разлетелись вдребезги.

Когда он снова разорвет причинно-следственную связь злодеяний госпожи Лю и Сюэ Хэ, когда он защитит Сюэ Цзуна в течение этих двух лет, когда он воспользуется уникальной средой совершенствования секты Мужун, чтобы продвинуться в своем совершенствовании выше стадии превращения в божество, и когда он будет свободно владеть этим духовным огненным ружьем, только тогда у него будет достаточно сил, чтобы защитить обе семьи в предстоящей смуте.

Юнь Цо ничего не ответил, только тихо произнес:

— Тоже хорошо.

— Хорошо, и мне, и тебе достаточно, чтобы кто-то один изучал метод наблюдения за сердцем,
— тихо проговорил он.

~~~~~

Это считалось официальным переездом Юнь Цо.

Сюэ Хуай укрепил и модернизировал его кровать - раньше там была только бамбуковая циновка, а сегодня Сюэ Хуаю захотелось поиграть, он забил гвозди в стену и повесил раскачивающуюся мягкую кровать, подложив под нее опоры из священного дерева, и заменил подушку на облачную.

Глупый кот и призрак-обжора были без ума от этой кровати. Две зверюшки терлись и ластились на ней, чуть не присвоив ее себе, но Сюэ Хуай поймал их по одному и унес обратно.

— Я сделаю вам тоже по кровати в другой раз, но сегодня я устал.

Его тело все еще ныло от боли и усталости. Он сам набрал воды и принял ванну, и, выйдя, увидел, что Юнь Цо уже спит.

Юнь Цо сегодня был послушным сверх меры - возможно, он чувствовал, что уже очень нелогично то, что он смог переехать сюда. У него был большой опыт в обращении с Сюэ Хуаем - точно так же, как дразнить кота: если сегодня против воли кота насильно обнять его и погладить его шерсть, то на следующий день обязательно нужно держать дистанцию и подкармливать его, чтобы задобрить. И когда кот уже забудет об этом, повторить все заново.

Сюэ Хуай был ленив и часто был в замешательстве по мелочам, и несколько раз его так обманывали.

Сегодня Юнь Цо был очень послушным.

Сюэ Хуай взглянул на Юнь Цо, уже спящего в постели, ничего не сказал и сам залез на кровать, подобрав свою подушку в виде маленькой птички из фениксового пуха. Призрак-обжора, как обычно, свернулся калачиком у него на подушке, а на голове у него сидел маленький серый кот.

Сюэ Хуай укрыл двух маленьких зверюшек одеялом, сам перевернулся и закрыл глаза.

Сегодня ночью луна была яркой. Вскоре он почувствовал, как перед его глазами что-то мелькнуло - казалось, призрак-обжора помахал лапой перед его глазами, проверяя, не спит ли он.

Сюэ Хуай оставался неподвижным.

Призрак-обжора успокоился, тайком перебрался с его подушки, увлекая за собой маленького серого кота, и направился к своей мечте - кровати-подвеске. После звука приземления лап послышался скрип качающейся кровати-подвески.

Юнь Цо, казалось, проснулся от качания, и, увидев, что на него запрыгнули две зверюшки, откинул одеяло, чтобы они могли залезть и свернуться калачиком.

Сюэ Хуай не мог не почувствовать ревность - раньше призрак-обжора был самым привязчивым к нему, но с тех пор, как появился Юнь Цо, он, казалось, нашел человека, который за него заступится. У него появился еще один объект для лести - Юнь Цо.

Маленький неблагодарный!

Сюэ Хуай долго лежал в тишине, размышляя, и чем больше он думал, тем больше расстраивался.

Он просто сел, провел рукой по волосам и посмотрел в сторону.

Юнь Цо снова заснул крепким сном, он сегодня был занят и суетился, вероятно, действительно немного устал.

Призрак-обжора уже начал храпеть.

Сюэ Хуай долго размышлял и, наконец, решил, что либо пан, либо пропал - перебраться всем семейством.

Он схватил свою подушку и слез с кровати, протиснулся к кровати Юнь Цо, откинул одеяло и осторожно залез внутрь.

Призрак-обжора не проснулся, но маленький серый кот проснулся, забрался на грудь Юнь Цо и устался на него.

Сюэ Хуай погладил маленького серого кота по голове, поднял свернувшегося в клубок призрака-обжору и обнял его - он загородил его от Юнь Цо.

Он немного поменял позу и удобно закрыл глаза. Маленький серый кот тоже нашел возможность и снова залез в щель под одеялом.

Два человека, один кот и один призрак-обжора, а еще пушистая подушка, были плотно набиты под одеялом, и тепло быстро охватило их.

Юнь Цо снова смутно проснулся, подумав, что это призрак-обжора двигается, и подсознательно собирался укутать своих и Сюэ Хуая зверюшек одеялом - коснувшись рукой, он наткнулся на нежную талию.

Юнь Цо проснулся в испуге.

Он открыл глаза и сразу же увидел рядом с собой Сюэ Хуая, подумав, что ему снится сон.

— Сюэ... Сюэ Хуай?

Сюэ Хуай с трудом открыл глаза, взглянул на него, ничего не ответил и просто снова прижался

к нему, мягко пробормотав:

— Не шуми.

<http://bllate.org/book/14664/1302070>